

MPHTI 17.82.31

DOI: [10.52301/2957-5567-2026-5-2-40-53](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2026-5-2-40-53)**Е.С. Шмакова***Таразский университет имени М.Х. Дулати**Тараз, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-5682-3581>email: shmakovaelena87@mail.ru**С.Б. Бегалиева***Казахский национальный университет имени аль-Фараби**Алматы, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-3528-7756>email: sbegalieva@mail.ru

ТРАНСЛИНГВАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. НАКИПОВА И А. ЖАКСЫЛЫКОВА

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ транслингвальных маркеров культурной самоидентификации в творчестве Д. Накипова и А. Жаксылыкова. Научная идея статьи заключается в осмыслении русскоязычной прозы Казахстана как уникального литературного явления с двойственной природой, сформировавшегося в условиях диалога культур и языков и сохраняющего связь как с русской, так и с казахской культурной традицией. Научная значимость работы заключается в комплексном подходе к изучению транслингвальности как инструмента конструирования идентичности, в расширении теоретической базы современной казахстанской филологии в области исследования пограничных литературных явлений. Исследование сосредотачивается на изучении транслингвального культурного кода, в котором национальное мировосприятие и ментальные установки казахской традиции передаются средствами русского языка, создавая новые формы транслингвальной образности. В качестве основных результатов отмечается активное использование национально-маркированной лексики (из казахской мифологии, двуязычные индивидуально-авторские окказионализмы, например *кувед*, *Мукагалище*, *кыз-куу-йствовал* и др.). Доказывается, что ключевую роль в становлении культурной самоидентификации авторов играет метафора, выступающая как способ мышления и передачи культурной идентичности. У Д. Накипова это образ травы, связанный с циклами бытия и философии казахской степи. У А. Жаксылыкова – метафора дома, символизирующая космогоническое представление об общем доме и идею единства. Авторы демонстрируют активный *code switching* – способность переключаться между культурными и языковыми кодами, создавая единую транслингвальную культурную систему внутри художественного текста. Выявлено, что в текстах Д. Накипова и А. Жаксылыкова происходит наложение двух когнитивных программ (родовой и приобретенной через язык), которое становится зоной творчества, порождая уникальные языковые формы и художественные образы.

Проведенное исследование вносит существенный вклад в осмысление современной русскоязычной прозы Казахстана как уникального явления, сформировавшегося на пересечении культур, языков, истории.

Ключевые слова: культурная самоидентификация; культурный код; языковой код; code switching; русскоязычная проза Казахстана

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.03.2026

Дата принятия: 03.06.2026

Введение

Выбор темы исследования обоснован необходимостью глубокого междисциплинарного осмысления процессов культурных взаимодействий, происходящих в современном полилингвальном и поликультурном литературном пространстве Казахстана. Исследование творчества Д. Накипова и А. Жаксылыкова в аспекте транскультурности и транслингвальности представляет большой научный интерес, поскольку позволяет проследить, как в пределах одного художественного мира сосуществуют западная интеллектуальная традиция модернизма/постмодернизма и восточная номадическая философия. В аспекте исследуемой проблемы необходимо разграничить и сопоставить понятия транскультурности и транслингвальности. Так, транскультурность представляет собой более широкое культурное явление, которое необходимо интерпретировать как междисциплинарную парадигму мировоззренческих систем (Темиргазина, 2025). Транслингвальность же мыслится как специализированный лингвистический модус, объективирующий в дискурсивном пространстве реализацию транскультурной идентичности. Другими словами, транскультурность в настоящем исследовании рассматривается как процесс создания смешанной идентичности, который требует использования языка для проявления этой идентичности (транслингвальность).

Актуальность исследования обеспечивается растущим интересом ученого сообщества к транслингвальным и транскультурным литературам. В этом плане творчество Д. Накипова и А. Жаксылыкова представляет собой репрезентативный пример транслингвальной литературы, в которой философские пласты казахской культуры с ее мифологией, философией тенгрианства и кочевой культурой органично переплетены с традициями русской культуры и литературы, опосредованных русским языком. Русский язык становится медиатором для трансляции уникального восточного мироощущения и идентичности авторов.

Однако феномен транслингвальности казахстанской литературы еще недостаточно отрефлексирован, и до сих пор можно констатировать лакуны в теоретическом осмыслении механизмов функционирования транслингвального текста как целостной системы. Остается ряд вопросов об «особенностях субъектной организации художественного текста транслингвального автора; описании механизма создания авторского новояза с учетом когнитивных особенностей мышления и синкретичной языковой картины мира писателей-транслингвов и др.» (Шмакова и др., 2024, с. 1425).

Уникальность русскоязычной прозы заключается в том, что «становясь частью казахской культурной традиции, она одновременно сохраняет тесную связь с русской культурой, поскольку опирается на русский язык как основной инструмент художественного выражения» (Бегалиева, Шмакова, 2024, с. 127). В современном литературоведении такое явление рассматривается как «контактная литература» (Zussa, 2022), «билингвальная литература» (Жаркынбекова, 2022), «транслингвальная литература» (Бахтикиреева, Валикова, 2017; Темирова, 2023), причем как с лингвистических, так и с литературоведческих позиций.

Объект исследования – современная транслингвальная проза Казахстана, представленная творчеством А. Жаксылыкова и Д. Накипова. Предмет – транслингвальный культурный код, репрезентирующий культурную идентичность в прозе Д. Накипова и А. Жаксылыкова.

Цель – выявление и систематизация транслингвальных маркеров, определяющих специфику культурной самоидентификации казахстанских русскоязычных авторов Д. Накипова и А. Жаксылыкова.

Задачи:

1) раскрыть содержание понятия «транслингвальность» применительно к казахстанскому литературному процессу, с опорой на концепцию языковой личности Ю. Караулова охарактеризовать и классифицировать ключевые транслингвальные маркеры в исследуемых текстах;

2) описать специфику взаимодействия русского и казахского культурных кодов как основу формирования уникальной художественной антропологии авторов;

3) проанализировать использование метафоры, национальных мифологем и архетипов в конструировании образа мира в произведениях Д. Накипова и А. Жаксылыкова.

Новизна исследования заключается в попытке сопоставительного анализа транслингвальных стратегий в творчестве Д. Накипова и А. Жаксылыкова как наиболее реперезентативных представителей транслингвальной литературы Казахстана.

Материалы и методы

Исследование выполнено с опорой на междисциплинарную методологию:

- используются лингвистические концепции (теория языковой личности Ю. Караулова), позволяющие на языковом уровне эксплицировать механизмы формирования многомерного художественного сознания автора и реконструировать национальную картину мира, определяющую отбор автором специфических лексических, стилистических, синтаксических средств;
- литературоведческий инструментарий включает герменевтическое исследование глубинных структур текста для выявления закономерностей в характеристике транслингвального текста; мифопоэтический анализ для выявления архетипических моделей и мифологем; сравнительно-типологический метод для сопоставления творческих стратегий авторов в контексте общих для казахстанского текста тенденций и индивидуально-авторских манер;
- основополагающей концепцией, на которую опирается настоящее исследование, является концепция литературной транслингвальности У.М. Бахтикиреевой. В рамках этой концепции художественные тексты рассматриваются как

«автохтонная транслингвальность» (Бахтикиреева, Валикова, 2022), при котором русский язык выступает инструментом экспликации этнокультурного кода для выражения казахской ментальности.

Материалами для исследования послужили роман Д. Накипова «Круг пепла» и роман А. Жаксылыкова «Дом суриката», представляющие собой репрезентативные образцы интеллектуальной русскоязычной прозы Казахстана, в которых наиболее отчетливо прослеживаются механизмы транслингвального конструирования национальной идентичности.

Результаты и обсуждение

1. Культурный код и феномен транслингвального письма

Язык – это система, посредством которой формируется взгляд на мир, складываются образы, фиксируются смыслы. Как отмечает В.Н. Телия, «преобразование языковой компетенции в культурную основано на интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода» (Телия, 1996, с. 227). Язык становится способом прочтения культуры, транслятором глубинных концептов, архетипов, ценностей. В.В. Красных связывает культурный код с «древнейшими архетипическими представлениями человека» (Красных, 2003, с. 2).

В лингвокультурологии культурный код рассматривается как инструмент, позволяющий выйти за рамки поверхностного восприятия текста и приблизиться к его глубинным ценностно-смысловым слоям. С учётом того, что и язык, и культура функционируют как знаковые системы, их нередко рассматривают как взаимосвязанные и однородные явления (Елеусинова, 2020, с. 10).

Согласно Н.Ф. Алефиренко, «важнейшим средством хранения и передачи знаний является язык», а потому культурные коды закрепляются, прежде всего, в тексте (Алефиренко, 2009, с. 7). Исследование «культурных кодов» в русскоязычных текстах казахстанских авторов подразумевает анализ системы устойчивых смысловых доминант, архетипов, аксиологических интенций, которые определяют специфику авторского мышления и специфику транслингвального письма.

К концу XX века явление транслингвальности начинает позиционироваться как самостоятельная область, расширяющая представления о национальной литературе и языке. Одна из первых значимых работ в этом направлении – «Языки поэтов: Многоязычие в литературе» Л. Форстера (Forster, 1970). Автор предпринимает попытку осмыслить феномен многоязычия и его влияния на художественные структуры поэтического текста.

В 80-е годы прошлого столетия Э.К. Божур пишет книгу о двуязычных русских писателях, оказавшихся в эмиграции (Beaujour, 2010). Автор исследует явление билингвизма в писательской среде, отмечая, что «реже встречается писатель, который определил себя как автора на одном языке, а затем начинает писать на другом, в конечном итоге заново обретая свой голос на новом языке» (Beaujour, 2010, с. 1000).

В современной науке большинство исследований на тему художественного транслингвизма – это реакции на книгу С. Келлмана «Транслингвальное воображение» (Kellman, 2000), в которой обозначена теоретическая база транслингвальности. Исследователь классифицирует писателей на монолингвальных транслингвов (полностью перешедших на новый язык),

амбилингвов (пишущих на двух и более языках), случайных транслингвов (вынужденно перешедших на другой язык). Главным тезисом исследований С. Келлмана, представленным в том числе в его труде «Справочник Routledge по литературному транслингвизму» (Kellman, 2022), является то, что письмо на неродном языке дает автору возможность дистанцироваться, быть более внимательным к отбору лексики, избегать клише и автоматизмов, что порождает особый стиль, более осознанный, точный и метафоричный, поскольку автор «видит» структуру языка как бы со стороны. Констатируется языковое смешение в текстах транслингва, при котором сквозь структуры освоенного языка проступают культурные коды родного языка. В художественном тексте создается уникальное третье пространство – гибридная эстетика (Beaujour, 2010, с. 1000).

Е. Осташевский рассматривает феномен транслингвальной поэзии как результат языкового взаимодействия в одном тексте и как специфическую стратегию работы с художественным словом. Особое внимание в исследовании уделено конструированию воображаемых сценариев транслингвального письма (Ostashevsky, 2023). В коммуникативном аспекте транслингвизм рассматривает М. Актер, определяя его как «парадигму лингвистической гибридности, текучести и мультимодальности XXI века, которая выходит за рамки традиционных границ в использовании языка, способствуя эффективной коммуникации» (Akter, 2026, с. 72).

В зарубежных исследованиях, помимо термина «транслингвальность», предложенного С. Келлманом, существует понятие «контактная литература». Этот термин применяется относительно «языкового контакта в литературном контексте» (Zucca, 2022, с. 11). Автор исследований обсуждает значение термина, его роль в современной транслингвальной литературе женщин.

Исследователи Ж. Луазон-Шарль и М. Деганутти возражают феномен языкового смешения «code-mixing» и языковой гибридности (Loison-Charles & Deganutti, 2025, с. 257), полагая, что эти практики многогранны и влияют на текст на нескольких уровнях: нарратологическом, лингвистическом, политическом.

Наиболее известным русскоязычным исследователем феномена литературной транслингвальности является У.М. Бахтикиреева. В своих ранних трудах она указывает на «методологические затруднения при лингвокультурологическом исследовании русскоязычного художественного текста этнически нерусского автора» (Бахтикиреева, Валикова, 2017, с. 59). При этом автор разводит такие понятия как художественный билингвизм и художественный транслингвизм, полагая, что первый является более широкой лингвистической категорией, предполагающей факт владения и использования двух языков, в то время как художественный транслингвизм – это преобразование художественного мира и самой структуры языка под влиянием иного культурного кода. У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова определяет транслингвальность как высшую форму творческого взаимодействия языков, при котором транслингвальный автор осуществляет «трансплантацию» национальных концептов в иноязычную среду (2017, с. 57).

В Казахстане проблеме языковых контактов в аспекте художественного творчества посвящены исследования Н.М. Джусупова (Джусупов, 2017), С.В. Ананьевой (2020), Ж.Г. Темировой (Темирова, 2023), Е.С. Шмаковой и др. (Шмакова и др., 2024). Указанные исследования сосредоточены на анализе

механизмов взаимодействия казахского и русского языков (а через них и казахской и русской культуры) в едином художественном пространстве, на выявлении специфики национального кода и изучении способов репрезентации культурной идентичности в условиях казахстанского полиязычия. Несмотря на различие подходов и методологии, все ученые сходятся во мнении, что транслингвальность и транслингвальные практики русскоязычных писателей и поэтов определяют специфику современного творческого процесса и эволюцию языковой личности писателя в условиях глобализации.

Художественное творчество Д. Накипова и А. Жаксылыкова является наиболее репрезентативным в плане демонстрации феномена транслингвальности, присущего казахстанской современной русскоязычной прозе. Рассмотрим, каким образом происходит смешение двух культурных кодов (казахского и русского) в языковой картине мира двух писателей на различных уровнях, и как при этом проявляются маркеры культурной идентичности. Для этого будет привлечена концепция структуры языковой личности Ю. Караулова, включающая вербально-семантический, лингво-когнитивный, прагматический уровни.

2. Вербально-семантический уровень

Итак, на вербально-семантическом уровне Д. Накипов и А. Жаксылыков уверенно работают с разными пластами русского языка. Жаксылыков зачастую использует устойчивые выражения и фольклорные обороты. Например, элементы русского фольклора *Вот тебе и Юрьев день* или *Наш пострел везде поспел* в тексте органично сосуществуют с казахскими пословицами: *Дом без детей – мазар, с детьми – базар* (здесь лексема «мазар» (могила) выступает как культурно маркированный образ). Такое смешение позволяет говорить о внутренней, естественной билингвальности автора.

В прозе Накипова лексикон ещё шире и варьируется от возвышенной библейской стилистики до терминов из балета, фрагментов разговорной речи *кудри-космы волос, «проспект мудический, чудо-чувихи, чувачки-ишачки, бренчал на домбре*. Автор выстраивает собственные речевые формулы, сочетающие образность и иронию. Так, метафора *язык самки – змея в норе* – это элемент авторского мифопоэтического языка, формирующего новый пласт неофольклора.

Тексты Накипова и Жаксылыкова – яркий пример того, как знание языка и культурный опыт трансформируются в инструмент лингвистического и смыслового эксперимента. «Чувство языка» позволяет авторам свободно обращаться с разными стилями речи: фольклорными элементами, просторечием, литературной классикой на двух языках. Ш.К. Жаркынбекова, В.Е. Чернявская описывают это как «транслингвальную гибридизацию» – смешение казахских и русских языковых элементов внутри одного текста (2022, с. 468). Подобные гибриды обретают статус маркеров культурной и языковой двойственности.

У Накипова языковая игра выходит за рамки привычного кода. Так, реплика *сс-ее-гг-зз ... кк-ыы-рр-лл-ыы!!!* воспроизводит звуковой ритм казахской фразы *segiz qyrlы* («восьмигранный»), при этом искажая её до состояния чудовищного крика как характеристику мифического персонажа, наделённого восьмью фаллосами. В другом эпизоде название реки *Kim-Asar* (букв. «какая разница») превращается в многозначный культурный маркер,

одновременно географическую точку и символическое пространство свободы. Накипов играет с казахскими именами, присоединяя к ним русские суффиксы *-ух-*, *-иц-*. Упомянув имена великих казахских деятелей, называет их *Олжуха* и *Мукагалище* (отсылка к Олжасу Сулейменову и Мукагали Макатаеву).

Или другой приём: словообразование по русским моделям на лексической основе казахского языка. Из слова *күй* (казахский музыкальный жанр) у Накипова рождаются *куевед*, *первокуй*, *куеведение*, *куетворчество*. Всё это – часть сатирической концепции аккуизма, иронической псевдонауки, родившейся в кафе *Ак-ку*, где домбыра и философия смешиваются в гротескную пародию (Накипов, 2005, с. 148–149). Подобно выражение *кыз-куу-ийствовал*, в котором писатель использует название казахской национальной игры *кыз куу* с русским глагольным суффиксом.

В текстах А. Жаксылыкова такие национально-маркированные единицы как *ана* (мама), *коке* (отец), *мугалим* (учитель), *джигит* (парень) становятся кодами сакральных и онтологических категорий кочевой культуры. Использование автором тюркизмов *жезтырнак*, *аруах*, *сайтан* (шайтан) служит механизмом активизации коллективного бессознательного, встраивая национальные архетипические образы в онтологические координаты современности.

Использование культурных кодов позволяет автору вызвать у подготовленного читателя каскад ассоциаций, связанных с тюркской мифологией, избегая пространных описаний какого-либо национально-специфического явления. Например, мифологические образы *Жезтырнак*, *Айдаха* вводятся Жаксылыковым в повествование как метафоры «окаянного» сознания и исторического зла, особенно в рамках экологической проблематики.

3. Лингвокогнитивный уровень

На лингвокогнитивном уровне А. Жаксылыкова ключевую роль играет слияние универсальных философских категорий с национально-специфическими концептами. В этом плане особую роль играет метафорическое мышление автора-транслинга. Поскольку в основе метафористики, согласно Т.В. Черниговской, лежит «постоянный и непрерывный контроль языка над вновь открытыми свойствами или явлениями мира» (1986, с. 69), следует обратиться к такому феномену, как авторские окказионализмы, наиболее ярко демонстрирующим и специфическое авторское мышление, и языковую гибридизацию.

Наиболее репрезентативным приемом становится введение в текст романа «Дом суриката» (Накипов, 2005) авторских окказионализмов. Активное словотворчество появляется, как правило, на стыке двух реальностей, либо для описания вновь созданной реальности. В романе появляется мутировавшая флора и фауна, отражающая процессы глобального экологического и духовного распада, которые были спровоцированы техногенными катастрофами и утратой духовных ориентиров. Например, животные – *джузебры*, *дзубезьяны*, *дзупиры*, *зулоны*, *зубуйволы*, *дзуюгтуры*, *дзубуры*, растения – *джусойя*, *дзугабра*, *дзугара* маркируют окончательный распад естественной биологической иерархии и установление порядка постапокалиптической природы (Жаксылыков, 2008, с. 114–115). Фантастический бестиарий Жаксылыкова вызывает у читателя психологический и когнитивный диссонанс, поскольку привычные номинации животного и растительного мира трансформируются в непонятные гибридные модели. По нашему мнению, в основе такой лингвистической игры Жаксылыкова

лежит идея о том, что разрушение экологического кода нации неизбежно ведет к деформации сознания и языка.

В плане художественной образности центральным элементом романа «Дом суриката» выступает концепт дома. Эта символическая доминанта структурирует повествование, начиная с заглавия, и прослеживается на протяжении всего текста – от описания разрушенного старого жилища до возведения «мирового» нового здания, построенного из тополя и осины, с окнами, «смотрящими на Восток и Запад» (Жаксылыков, 2008, с. 46). Образ дома в творчестве А. Жаксылыкова претерпевает существенную эволюцию и трансформируется от конкретно-бытового локуса до универсальной космогонической модели. Данная трансформация неразрывно связана с экологической проблематикой произведения, поскольку восстановление жилого пространства осмысливается как акт преодоления природного и духовного хаоса.

Так, старый дом, *сплетенный из прутьев, на честном слове державшийся на жердях и матке, без того источенных древоточцами* и символизирующий старый мир, *в один момент рухнул с оглушительным треском* (Жаксылыков, 2008, с. 39). Процесс возведения нового дома отвечает идее «соборного» строительства, противопоставленного хаосу и мутациям окружающего мира в романе. Для строительства нового дома используются тополя и осины – чистые, генно-неизменные деревья (в отличие от *джусои, джугабры и джугары*). Кроме того, образы этих деревьев укоренены в мифологическом пласте мировой и казахстанской культур. Так, осина в разных культурах считается деревом, защищающим от нечисти (осиновый кол). В казахской культуре тополь (*терек, туранга*) является сакральным символом стойкости, связи предков с потомками, гармонии с природой.

Символизм использования «чистых» материалов для строительства нового дома коррелирует с актом восстановления миропорядка в постапокалиптическом мире, поскольку дом во всех культурах является оплотом стабильности, генетической памяти. Важнейшей пространственной характеристикой нового дома является его ориентация одновременно на Восток и на Запад, манифестируя идею культурного синтеза и евразийского единства.

Таким образом, метафора дома в романе Жаксылыкова демонстрирует транскультурную личность автора, который не выбирает между «своим» и «чужим», его дом стоит на пересечении культур, он одновременно ориентирован на Восток и на Запад.

В романе Накипова «Круг пепла» ключевой является метафора травы, причем она несет амбивалентные смыслы. С одной стороны, является символом обновления, рождения новой жизни: *...Дважды такое пелось у самионов и дважды слушалось. Один раз – в Луну зеленеющих трав и Ночь первых соитий-зачатий; другой – в Луну желтеющих трав, в канун первых родов-рождений* (Накипов, 2005, с. 135). С другой стороны, она связана с процессом возвращения к истокам, *пока тлен не соединит навеки с пуповиной желтеющих трав* (Накипов, 2005, с. 193).

Через оппозицию «зеленения» и «желтения» автор выстраивает циклическую модель времени, в которой смерть представляется как возвращение в лоно матери-земли. Амбивалентность образа травы подчеркивается и генетической связью с кочевой космогонией: «луна зеленеющих трав» – это образ, наполненный витальной энергией, символикой зачатия и продолжения жизни, в то время как *луна желтеющих трав* – это образ накопленной мудрости, исторического опыта и подготовка к новому циклу бытия.

На лингвофилософском уровне использование Накиповым «травяного кода» транслирует специфическое тюркское восприятие вечности, ее цикличность. Здесь стоит упомянуть и метафору круга, которая актуализирована в заглавии романа. Метафора круга и метафора травы неразрывно связаны, поскольку оба этих образа воплощают идею вечного возвращения и неразрывности бытия в кочевой космогонии.

4. Прагматический уровень

Согласно трехуровневой языковой модели Ю. Караулова, на прагматическом (мотивационном уровне) проявляются темы, мотивы, цели, интересы и установки языковой личности. Д. Накипов, показывая в своем романе «Круг пепла» три параллельные реальности – прошлое (племя самионов), настоящее (Алма-Ата 80-х), будущее (планету оносамов), объединяет их универсальными культурными кодами музыки, танца, живописи, а также уникальными для номадической космогонии образами травы и цикличности бытия. В романе А. Жаксылыкова «Дом суриката» прагматика выражается в идее поиска онтологического спасения человечества в эпоху глобальных катастроф, автор стремится исцелить разорванную связь между человеком и природой. Через метафору *всеобщего дома* Жаксылыков транслирует прагматический посыл создания общего евразийского пространства. На прагматическом уровне транскультурная личность авторов характеризуется установкой на возможность транслировать на русском языке глубоко национальное мировоззрение.

Заключение

Русскоязычная проза Казахстана не ограничивается рамками функционирования русского языка как транслятора смыслов; она выступает художественной проекцией когнитивных процессов, детерминированных взаимодействием двух лингвокультурных систем. В условиях многоязычия и социокультурного плюрализма авторы осуществляют дискурсивное маневрирование, активный *code switching*, которые позволяют верифицировать данную литературу как транслингвальное и транскультурное явление.

Языковая личность транслингвального автора представляет многоуровневую структуру. В данном контексте механизм переключения кодов трансформируется из коммуникативной стратегии в художественный инструментарий. Индивидуально-авторское словотворчество и лексические эксперименты становятся отражением субъектного опыта и способом верификации национальной идентичности посредством вторичной языковой системы.

На всех уровнях организации языковой личности фиксируется доминирование культурных кодов, укорененных в национальной традиции. При этом принципиально важно отметить их открытость: вступая в диалогические отношения с кодами русского языка, они подвергаются семантической трансформации, обретая новые коннотации и формы репрезентации.

Конвергенция двух когнитивных программ (автохтонной (родовой) и приобретенной через русский язык и культуру) формирует уникальное креативное художественное пространство в текстах авторов-транслингвов. Именно в зоне данной интерференции возникают специфические транслингвемы, авторские

оказионализмы и метафорические структуры. Эти элементы определяют лингвопоэтическую уникальность текстов, обеспечивая им значимый статус, как в национальном, так и в глобальном русскоязычном литературном контексте.

Список использованной литературы

- Алефиренко Н.Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2009. Т. 4. № 14 (69). С. 5–9.
- Бахтиреева У.М., Валикова О.А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русифонном) художественном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 184–200. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200>
- Бахтиреева У.М., Валикова О.А. Транслингвизм и ревитализация культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 57–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63>
- Бегалиева С.Б., Шмакова Е.С. Транслингвальный культурный код в творчестве русскоязычных писателей Казахстана Д. Накипова и А. Жаксылыкова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. S(6). С. 125–132. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-24.125>
- Джусупов Н.М. Транслингвальный и транскультурный аспекты стилистического выдвигания в художественном тексте (на материале поэзии О. Сулейменова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т.8. № 3. С. 519–530. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-3-519-530>
- Елеусинова А.С. Лингвокультурологический код в описании языковых явлений // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 12–4 (81). С. 9–12. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.81.1161>
- Жаксылыков А.Ж. Дом суриката. Алматы: Ценные бумаги, 2008. 434 с.
- Жаркынбекова Ш.К., Чернявская В.Е. Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 468–482. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-000-000>
- Красных В.В. Предметный код культуры в русском культурном пространстве // Русистика на пороге XXI в.: проблемы и перспективы. 2003. С. 146–148.
- Накипов Д. Круг пепла: Роман интенций. Алматы: Искандер, 2005. 224 с.
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: монография. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Темиргазина З.К., Орынханова Г.А. Транскультурная русскоязычная литература Казахстана: семиотика поэмы Олжаса Сулейменова «Хромой кулан» // Przegląd Rusycystyczny. 2025. №4 (192). С. 195–211. <https://doi.org/10.31261/pr.18739>
- Темирова Ж.Г., Жакупова А.Д. Явление транскультурности в современной казахстанской литературе // Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau

- University Philological Series. 2023. №4. С. 121–131. <https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp121-131>
- Черниговская Т.В., Деглин В.Л. Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга // Ученые записки Тартуского ун-та. Труды по знаковым системам. Вып. 19. Тарту, 1986. С. 68–84.
- Шмакова Е.С., Байжигит Б.С., Бегалиева С.Б. Художественное своеобразие идиостиля современных русскоязычных писателей Казахстана: А. Жаксылыкова, А. Кима, Д. Накипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. №15(4). С. 1419–1442. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1419-1442>
- Akter, M. (2026). Defining Translingualism: Norms, Contrast with Established Linguistic Theories, Possibilities and Challenges. *Canadian Journal of Language and Literature Studies*, 6(1), 72–88. <https://doi.org/10.53103/cjlls.v6i1.259>
- Beaujour, K.E. (2010). Taming Alien Tongues. *Letteratura e letteratura*, 4, 1000–1011.
- Forster, L. (1970). *The poets tongues: Multilingualism in literature: The de Carle Lectures at the University of Otago 1968*. Cambridge University Press.
- Kellman, S.G. (2000). *The translingual imagination*. U of Nebraska Press.
- Kellman, S.G., & Lvovich, N. (Eds). (2022). *The Routledge handbook of literary translingualism*. Routledge, Taylor & Francis Group. <https://doi.org/10.4324/9780429298745-8>
- Loison-Charles, J., & Deganutti, M. (2025). Exploring Code-Mixing and Hybridity in Literary Texts. *Comparative Critical Studies*, 22(3), 257–265. <https://doi.org/10.3366/ccs.2025.0570>
- Ostashevsky, E. (2023). Translingualism: A poetics of language mixing and estrangement. *Boundary 2*, 50(4), 171–194. <https://doi.org/10.1215/01903659-10694267>
- Zucca, C. (2022). The Emergence of a Literary Translingual Practice in Contact Studies. *Horizon: Journal of Humanities and Social Sciences Research*, 4(2), 6–17. <https://doi.org/10.37534/bp.jhssr.2022.v4.n2.id1169.p6>

References

- Akter, M. (2026). Defining Translingualism: Norms, Contrast with Established Linguistic Theories, Possibilities and Challenges. *Canadian Journal of Language and Literature Studies*, 6(1), 72–88. <https://doi.org/10.53103/cjlls.v6i1.259> .
- Alefrenko, N.F. (2009). Kartina mira i etnokul'turnaya spetsifika slova [Picture of the world and ethnocultural specificity of the word]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya*, 14(69), 5–9. (in Russ.).
- Bakhtikireyeva, U.M. & Valikova, O.A. (2017). Translingvizm i revitalizatsiya kul'tury [Translingualism and the Revitalization of Culture]. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 8(1), 57–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-57-63> (in Russ.).
- Bakhtikireyeva, U.M. & Valikova, O.A. (2022). “Yazykovyye klyuchi”: inoyazychnaya leksika v translingval'nom (rusofonnom) khudozhestvennom tekste [“Language Keys”: Foreign-Language Vocabulary in Translingual (Russophone) Fiction]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 13(1), 184–200. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200> (in Russ.).

- Beaujour, K.E. (2010). Taming Alien Tongues. *Letteratura e letteratura*, 4, 2010, 1000–1011.
- Begaliyeva, S.B. & Shmakova, E.S. (2024). Translingval'nyy kul'turnyy kod v tvorchestve russkoyazychnykh pisateley Kazakhstana D. Nakipova i A. Zhaksylykova [Translingual Cultural Code in the Works of Russian-Speaking Writers of Kazakhstan D. Nakipov and A. Zhaksylykov]. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly*, 5(6), 125–132. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-24.125> (in Russ.).
- Chernigovskaya, T.V. & Deglin, V.L. (1986). Metaforicheskoye i sillogisticheskoye myshleniye kak proyavleniye funktsional'noy asimmetrii mozga [Metaphorical and syllogistic thinking as a manifestation of functional asymmetry of the brain]. *Trudy po znakovym sistemam*, 19, 68–84. (in Russ.).
- Dzhusupov, N.M. (2017). Translingval'nyy i transkul'turnyy aspekty stilisticheskogo vydvizheniya v khudozhestvennom tekste (na materiale poezii O. Suleymenova) [Translingual and Transcultural Aspects of Stylistic Advancement in a Fiction Text (Based on the Poetry of O. Suleimenov)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 8(3), 519–530. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-3-519-530> (in Russ.).
- Forster, L. (1970). *The poets tongues: Multilingualism in literature: The de Carle Lectures at the University of Otago 1968*. Cambridge University Press.
- Kellman, S.G. (2000). *The translingual imagination*. U of Nebraska Press.
- Kellman, S.G., & Lvovich, N. (eds). (2022). *The Routledge handbook of literary translingualism*. Routledge, Taylor & Francis Group. <https://doi.org/10.4324/9780429298745-8>.
- Krasnykh, V.V. (2003). Predmetnyy kod kul'tury v russkom kul'turnom prostranstve [The Subject Code of Culture in the Russian Cultural Space]. *Rusistika na poroge XXI v.: problemy i perspektivy*, 1, 146–148. (in Russ.).
- Loison-Charles, J., & Deganutti, M. (2025). Exploring Code-Mixing and Hybridity in Literary Texts. *Comparative Critical Studies*, 22(3), 257–265. <https://doi.org/10.3366/ccs.2025.0570>.
- Nakipov, D. (2005). *Krug pepla: Roman intentsiy* [Circle of Ashes: A Novel of Intentions]. Almaty: Iskander (in Russ.).
- Shmakova, Ye.S., Bayzhigit, B.S., & Begaliyeva, S.B. (2024) Khudozhestvennoye svoeobraziye idiosilya sovremennykh russkoyazychnykh pisateley Kazakhstana: A. Zhaksylykova, A. Kima, D. Nakipova [The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 15(4), 1419–1442. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024> (in Russ.).
- Teliya, V.N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty: monografiya* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic, and linguacultural aspects: monograph]. Moskva: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”. (in Russ.).
- Temirgazina, Z.K. & Orynkhonova, G.A. (2025). Transkul'turnaya russkoyazychnaya literatura Kazakhstana: semiotika poemy Olzhasa Suleimenova “Khromoy kulan” [Transcultural russian-language literature of Kazakhstan: semiotics of Olzhas

- Suleimenov's poem «The lame kulan». *Przegląd Rusycystyczn*, 4(192), 195–211. <https://doi.org/10.31261/pr.18739> (in Russ.).
- Temirova, Zh.G., & Zhakupova, A.D. (2023). Yavleniye transkul'turnosti v sovremennoy kazakhstanskoy literature [The Phenomenon of Transculturality in Contemporary Kazakhstani Literature]. *Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series*, 4, 121–131. <https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp121-131> (in Russ.).
- Yelesinova, A.S. (2020). Lingvokul'turologicheskiy kod v opisaniy yazykovykh yavleniy [Lingvocultural Code in the Description of Linguistic Phenomena]. *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh*, 12–4(81), 9–12. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.81.1161> (in Russ.).
- Zhaksylykov, A.Zh. (2008). *Dom surikata* [The Meerkat's House]. Almaty: Tsennyue bumagi. (in Russ.).
- Zucca, C. (2022). The Emergence of a Literary Translingual Practice in Contact Studies. *Horizon: Journal of Humanities and Social Sciences Research*, 4(2), 6–17. <https://doi.org/10.37534/bp.jhssr.2022.v4.n2.id1169.p6>.

Е.С. Шмакова

М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз, Қазақстан

С.Б. Бегалиева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Д. НАКИПОВ ПЕН А. ЖАҚСЫЛЫҚОВТЫҢ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ МӘДЕНИ ӨЗІН-ӨЗІ СЕЗІНУДІҢ ТРАНСЛИНГВАЛЬДІ МАРКЕРЛЕРІН ТАЛДАУ

Аңдатпа. Бұл зерттеудің мақсаты – Д. Накипов пен А. Жақсылықовтың еңбектеріндегі мәдени өзін-өзі сәйкестендірудің транслингвистикалық белгілерін талдау. Мақалада Қазақстандағы орыс тілді прозаны мәдени және тілдік диалог аясында қалыптасқан және орыс пен қазақ мәдени дәстүрлерімен байланыстарды сақтайтын қос табиғаты бар ерекше әдеби құбылыс ретінде түсінуге бағытталған. Бұл жұмыстың ғылыми маңыздылығы транслингвистікті жеке тұлғаны қалыптастыру құралы ретінде зерттеуге кешенді көзқараста және шекаралас әдеби құбылыстарды зерттеуде қазіргі заманғы қазақстандық филологияның теориялық негізін кеңейтуінде жатыр. Зерттеу транслингвистикалық мәдени кодқа бағытталған, онда қазақ дәстүрінің ұлттық дүниетанымы мен ментальды көзқарастары орыс тілі арқылы жеткізіледі, транслингвистикалық бейнелеудің жаңа формаларын жасайды. Негізгі тұжырымдар ұлттық таңбаланған лексиканы (қазақ мифологиясынан, екі тілділіктен, жеке авторлық окказионализмдерден, мысалы, *куевед*, *Мукагалище*, *кыз-қуу-йстествовал* және т.б.) белсенді пайдаланылғанын көрсетеді. Мақалада метафораның авторлардың мәдени өзін-өзі тану үдерісінде маңызды рөл атқаратыны, ойлау тәсілі әрі мәдени сәйкестікті жеткізуші құрал қызметін атқаратыны айқындалады. Д. Накипов шығармаларында шөп бейнесі қазақ даласының өмірлік циклдерімен және философиялық дүниетанымымен сабақтасса, А. Жақсылықов шығармаларында үй метафорасы ортақ үйдің космогониялық тұжырымдамасы мен бірлік идеясын білдіреді. Авторлар мәдени және тілдік кодтар арасында еркін ауысуды көрсететін белсенді код-ауысу (code-switching)

тәсілін қолданады. Бұл әдеби мәтін ішінде тұтас транстілді мәдени жүйенің қалыптасуына мүмкіндік береді. Д. Накипов пен А. Жақсылықовтың мәтіндерінде екі когнитивті бағдарлама (жалпы және тіл арқылы қалыптасқан) бір-бірімен қабаттасып, шығармашылық кеңістікке айналатыны, бірегей тілдік формалар мен көркем бейнелерді тудыратыны анықталды. Бұл зерттеу Қазақстандағы қазіргі орыс тілді прозаны мәдениеттердің, тілдердің және тарихтың қиылысында қалыптасқан бірегей құбылыс ретінде түсінуге айтарлықтай үлес қосады.

Түйінді сөздер: мәдени өзін-өзі сезіну; мәдени код; тілдік код; code switching; Қазақстанның орыстілді прозасы

E.S. Shmakova

M.Kh. Dulaty Taraz University, Taraz, Kazakhstan

S.B. Begalieva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

ANALYSIS OF TRANSLINGUAL MARKERS OF CULTURAL SELF-IDENTIFICATION IN THE WORKS OF D. NAKIPOV AND A. ZHAKSYLYKOV

Abstract. This study analyzes translingual markers of cultural self-identification in the works of D. Nakipov and A. Zhaksylykov. It explores Russophone prose in Kazakhstan as a unique dual-natured literary phenomenon, formed through a cultural and linguistic dialogue linking Russian and Kazakh traditions. The significance of the study lies in its comprehensive approach to translingualism as a tool for constructing identity and in expanding the theoretical framework of Kazakhstani philology regarding hybrid literary phenomena. The research focuses on the translingual cultural code, where the Kazakh worldview and cultural mentality are conveyed through the Russian language, creating new forms of translingual imagery. The findings highlight the active use of nationally marked vocabulary, including Kazakh mythology, bilingual elements, and authorial occasionalisms (e.g., *kueved*, *Mukagalishche*, *kyz-kuu-ystvoval*). Metaphor plays a key role in the development of the authors' cultural identity. For Nakipov, the image of grass reflects the philosophy of the Kazakh steppe; for Zhaksylykov, the metaphor of a house symbolizes cosmogonic unity. The authors demonstrate active code-switching, shifting between cultural and linguistic codes to create a unified translingual system within the text. It was revealed that in these works, inherited and acquired cognitive programs overlap, becoming a creative space that generates unique linguistic forms and literary images. This study makes a significant contribution to understanding contemporary Russophone prose in Kazakhstan as a unique phenomenon formed at the intersection of cultures, languages, and history.

Keywords: cultural self-identification; cultural code; linguistic code; code-switching; Russian-language prose of Kazakhstan

Вклад авторов

Шмакова Е.С. – концептуализация, письмо – первоначальный проект, формальный анализ.

Бегалиева С.Б. – методология, формальный анализ, письмо – обзор и редактирование.